

ЦЕННОСТЬ ТРУДА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

В. К. Борецкая

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

В условиях постмодерна, тотальной критики ценностей индустриального общества, связанных с ориентацией на прибыль и рыночные отношения, система ценностных ориентаций претерпела свои изменения. Особую актуальность приобретает анализ развития ценностных установок, связанных с определением статуса труда в жизни современного человека. Согласно исследованиям белорусского социолога В. В. Кириенко, трудолюбие у белорусов, по результатам самоидентификации ментальных характеристик, входит в группу наиболее существенных качеств, равно как и гостеприимство [1, с. 251]. Содержание понятия «трудолюбие» подразумевает позитивную оценку труда, где труд – как работа в удовольствие. Свою предприимчивость и расчетливость белорусы отнесли к наименее выраженным характеристикам [1, с. 251]. Трудовая деятельность в белорусском обществе не утратила своих альтруистических характеристик, в большей степени воспринимается как источник совершенствования своих навыков, служения во благо, а не как способ достижения материальных благ.

Традиционным для западноевропейской философии второй половины XIX – первой половины XX в., особенно для марксистской философии, является понимание труда как преобразующей деятельности человека, направленной на создание материальных и духовных благ. В эпоху постиндустриализма трудовая деятельность приобретает другие оттенки и значение. Данная деятельность направлена не просто на приумножение, а в первую очередь, на совершенствование внутреннего потенциала трудящегося. Труд становится источником самореализации личности. Известный американский философ, политолог Ф. Фукуяма в своей статье «Доверие. Социальные добродетели и создание благосостояния» трудовую мотивацию современного человека определяет как средство достижения общественного признания и социального статуса [2, с. 142–159]. Российский экономист и социолог В. Иноземцев считает, что в постиндустриальном обществе наряду с материальным прогрессом у человека изменяются мотивационные структуры, следовательно, изменяется система ценностных ориентаций. Главным ценностным потенциалом современного общества становится воспроизводство знаний, формируется новый тип личности, направленный не на «максимализацию» материального потребления, а на самосовершенствование [3, с. 36]. «Прогресс постиндустриального общества обусловливается высвобождением творческих сил человека», как отмечает Иноземцев, что способствует развитию внутреннего потенциала личности [3, с. 36, 37]. Труд приобретает характеристики творческой деятельности, направленной на самосовершенствование человека.

Истоки понимания труда как внутреннего преобразующего потенциала, как высвобождение творческого начала в человеке можно усмотреть в религиозном мировоззрении. В первых главах Книги Бытия подчеркивается его творческая сторона, труд как «возделывание» Эдемского сада. В текстах, которые описывают грехопадение первых людей, труд приобретает новые характеристики. Изгоняя Адама и Еву из рая, Господь произносит слова: «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в

землю, из которой ты взят» (Быт 3:17, 19). Для человека открывается вторая сторона труда – его тягостность, необходимость. Прародители рода человеческого согласно Книге Бытия должны были тяжело трудиться, обрабатывая землю, чтобы выжить. Для ветхозаветного учения характерна двойственная трактовка труда как творческого процесса и как основного условия удовлетворения материальных потребностей человека.

В Новом Завете появляются новые характеристики труда как внутреннего духовного роста человека и как молитвенной практики. Любая профессия, ремесленничество или занятие, если не противоречат заповедям Божиим, являются путем к праведной жизни (Мф 4:19; 9:37; Ин 4:35–38). В наибольшей степени, согласно библейскому учению, внутреннему, духовному росту человека, изменению его поведения и деятельности способствует молитвенный труд. Основопологающей для христианской концепции труда становится идея о служении своим трудом во благо ближних и Богу. Благодаря труду, человек развивает свои таланты (способности). Истинным богатством человека признается его внутренний потенциал, актуализируя который человек развивает и совершенствует свои профессиональные навыки и умения, тем самым помогая или служа потребностям других людей.

В современном христианском социальном учении ценность труда заключается в создании условий для полноценного духовного развития человека. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается: «С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти» [4, с. 80]. В «Компендиуме» Римско-католической Церкви подчеркивается дуалистичность оценки труда для человека, поэтому перечисляются несколько значений и функций труда [5]. С творческой, созидательной стороны труда связано его понимание как пути к саморазвитию человека, как созидание и освоение мира, как прославление Бога. К проявлениям тягостной стороны относят следующие значения: труд как необходимость, покаяние (труд как искупление, но не как наказание), труд и профессия как служение.

В христианской концепции труда акцентируется внимание на внутреннем развитии человека во благо самого человека и ближнего. Ценность труда как источника саморазвития в постиндустриальном обществе приобретает эгоистические оттенки. Главным мотивом деятельности становится самосовершенствование для развития своего собственного потенциала. В секулярной Европе эпохи постмодерна внутренний духовный рост подменяется суррогатом (симулякром) развития для самого себя, забывая о значении труда как служения ради общего блага. В образовании это преобразуется в смысловую цепочку: получение знаний ради самих знаний. В науке – открытия ради получения новых знаний, без определения их социокультурной значимости, в искусстве – качественные характеристики заменяются количественными. Доминирование данных процессов в общественном сознании при минимализации социокультурной значимости результатов труда способствует увеличению числа негативных прогнозов развития постиндустриального общества. На фоне пессимистичных футурологических моделей постмодерна социоцентризм менталитета белорусов, их приверженность традиционным ценностям, оценке труда как источника совершенствования и как служения во благо выглядит более привлекательно для обеспечения устойчивого социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ, 2009. – 320 с.
2. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 640 с.

3. Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М. : Логос, 2000. – 304 с.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : принята на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 13–16 авг. 2000 г. – М. : Изд. Моск. Патриархии, 2000. – 160 с.
5. Kompendium nauki społecznej kościoła // Papieska rada iustitia et pax. – 2005. – Mode of access: www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/justpeace/documents/rc_pc_justpeace_doc_20060526_compendio-dott-soc_pl.html. – Date of access: 30.03.2015.